

Ян Братович

ЧЁРНЫЙ ПОМОЛ

Мистическая детективная сказка

Ян Братович

**Чёрный помол. Мистическая
детективная сказка**

«Издательские решения»

Братович Я.

Чёрный помол. Мистическая детективная сказка / Я. Братович —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831287-8

Данный малороссийский сказ собран по крупицам на основе архивных документов и повествований реально существовавших людей, пересказывавших эту историю в различных вариациях сюжета.

ISBN 978-5-44-831287-8

© Братович Я.
© Издательские решения

Чёрный помол

Мистическая детективная сказка

Ян Братович

Данный малороссийский сказ собран по крупицам на основе архивных документов и повествований реально существовавших людей, пересказывавших эту историю в различных вариациях сюжета.

© Ян Братович, 2016

ISBN 978-5-4483-1287-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Очень жарким выдалось лето 1823 года в селе Голенка Роменского уезда Полтавской губернии.

Закончился первый день жатвы.

С чувством облегчения и радости возвращались домой с полей парубки Захар, Остап, Василь и Петро. Проходя мимо белых хаток, обнесённых плетёными заборами, и здороваясь с односельчанами, парубки то и дело смахивали пот со лбов. Небо над головой – словно голубая простыня, натянутая до невозможности. Чистое, ясное, молчаливое. Ни облаков, ни птиц. Жара такая, что в глазах темнеет.

– Петро, мы идём на мельницу сегодня? Надобно за разговором посидеть, – Василь хитро улыбался, обращаясь к одному из парубков.

– А что за разговоры? Есть что? – отвечал Петро, хоть он тяжело дышал от жары, но хитро поглядывал на Василя.

– А то.

Захару и Остапу стало уже интересно. Ведь почти каждый день все четверо ходили на мельницу, когда наступал вечер и было уже прохладнее. И каждый раз, каждый вечер Василь находил интересный разговор. Мельница и земли были дарованы отцу Петро – знатному сотнику пану Бодвинку – за славную службу и храбрость в бою. Поэтому Петро мог звать на мельницу кого хотел.

– Я картишки возьму, – хитро сказал Остап, который мог обыграть в карты любого, совершенно любого человека на всей Полтавщине.

– Не... это всё гроши в воду, – Петро загрустил. – Не буду.

– Нагадав козі смерть! Он ещё больше всех сыграет! – смеялся Василь.

Остап тоже засмеялся. Захар даже бровью не повёл. Василь всегда отличался смешливым нравом. Молодой хлопец, с красивыми, как перед свадьбой, усами, вечно широкой улыбкой и озорными глазами, так любил хвастаться, что дня не проходило, чтобы он голову кому-то не задурил. Его батьку часто ездил торговать на рынки и ярмарки, семья всегда жила достаточно зажиточно, и Василю нечего было горевать.

Хлопцы шли неспешно. Когда они поравнялись с одной из хаток, Василь побежал к ней и запрыгнул на забор. Перед входной дверью хаты на скамейке сидел дед Пономарь – старый мужичок, с маленьким загорелым морщинистым лицом, в белой рубашке и соломенной капелюхе.

– Здорово, дед Пономарь! – закричал старичку Василь, чтобы тот его обязательно слышал.

– Оу! Это ты, Василь? – старик увидел хлопца и немного растерялся.

– А то! Василь-Василь!

– Чего хотел? А, Василь?

– Дед Пономарь, а ты знаешь, что волю на Ильинской ярмарке у чумаков такие большие, ну прямо как хлев у твоего соседа Дмитро?!

– Едят твою мухи! – удивлённо рассмеялся и заулыбался беззубым ртом дед Пономарь.

– А знаешь, какие вареники я видел на Ильинской ярмарке? – Василь не унимался.

– Какие?

– А вот такие! – И Василь так показал руками вареник, словно держал в них дитя год от роду. – Как поросята! Не меньше!

– Во це діло! – ещё громче удивился и рассмеялся дед Пономарь.

– Завтра ещё на ярмарку поедом. Ещё расскажу.

Василь потихоньку начал сползать вниз по забору.

– Забегай, Василь. Забегай! – дед Пономарь смеялся и улыбался, забыв про всё на свете.

Хлопцы продолжили неспешно идти по узкой сельской тропинке меж хаток и заборов.

Вдруг слово взял Захар:

– Так не был же ты, Василь, ещё на ярмарке!

– Но так буду ведь!

Хлопцы изнемогали от духоты. Очень жарким выдалось лето в этом году. Словно природа зажгла печку и обдавала горячим воздухом всех живущих в селе. Мать Петро недаром шутила: в Голенке такая жара, когда даже черти так потеют, что бегут обратно в ад за прохладой.

***

Вечер в Голенке особенный. Хозяйки загоняют упрямых волов во двор палкой, а заодно осопливевших мальчишек, что бегают днями на улице. Когда становится темно и честной народ уже идёт спать, за горизонтом словно умирает солнце, озаряя небо жёлтыми, малиновыми и голубыми полосами. Смешивая их, разбрасывая по небу звёзды и словно открывая на самом верху чёрный проход. В хатках гаснут огни, слышатся песни, парубки и дивчины собираются на вечорницы на скамейках и подвирьях.

Захар, Остап, Василь и Петро шли к мельнице. Остап нёс на плече небольшой мешок на палке. Парубки пересекали ниву, и все четверо напевали песни. То громко, а то иногда тихо и тоскливо. То радостно, а то протяжно и серьёзно:

Тоді мене, мила, ждати,
Як стане по степу вітер повівати,
Ковилу та комиш по степу розсипати!
Як стане по Дніпру хмара походжати,
Старий Дніпр дощем полоскати,
– Тоді мене, моя мила, ждати-підждати.
Як стане по небу грім грімотати
Та стане блискавками небо засипати.

Хлопцы не спешили. Им некуда было спешить, вечер только начинался.

Зайдя первым на мельницу, Петро достал подсвечники и раздал их друзьям.

– Заходите! – сказал Петро парубкам, приглашая их жестом войти внутрь. В темноте мельницы зажглись свечи, и тени парубков затанцевали и выросли до потолка.

– Ох, парубоцтво-то, парубоцтво! – громко вздохнул от радости Василь. Все четверо поднялись на третий этаж.

Захар – самый молчаливый и хмурый парубок из всех четверых – поставил свечу рядом с жерновами. Он любил слушать других; дивные истории, которые то и дело приключались с людьми, его манили сильнее любой дивчины или шинка. Наверно, поэтому он до сих пор

ходил в парубках. Совсем не то, что Остап, которому карты были как близкие родственники: валеты – как братья, дамы – как сёстры, короли – как родные дядьки.

– Играем? – Остап держал обеими руками карты и ловко тасовал колоду.

– Да погоди ты... Не пропадать же добру. – Петро доставал из мешка нарезанное сало, колбасу, цибулю, хлеб и два бутыля горилки. Ох, и едал Петро аппетитно, по шесть раз на дню.

Парубки расставили свечи вокруг себя и сели на полупустые мешки с мукой. После двух дюжин партий в карты и пары чарок горилки хлопцы вынули люльки и стали по очереди выпускать дым в небольшое круглое отверстие в стене, через которое можно было видеть почти полную луну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.